

Увидев, что Линь Байчуань тоже в полном недоумении, Ли Шиан почувствовал себя немного лучше. В машине он начал сомневаться, не произошло ли что-то с его интеллектом.

— Больше ничего не сказал?

— Нет, я сам сейчас в замешательстве.

— Странно... — Линь Байчуань, получив ответ, который его тревожил всю дорогу, невольно задумался. Он предположил, что, возможно, Ли Шиан не сказал ему всей правды, но тут же отбросил эту мысль. Ли Шиан не был тем, кто стал бы лгать. — Ладно, что бы Гу Шао ни имел в виду, он явно выделяет тебя. Иначе, с его характером, он бы лишний раз и слова не сказал. Ты должен с ним поддерживать хорошие отношения, понял?

Ли Шиан сдержанно улыбнулся:

— Его намерения пока непонятны, а твои я понял.

— Тогда я спокоен. Пойдём, поедим.

Семья Ван Юйчэна занималась морскими перевозками. У них не было ничего, кроме множества кораблей. В последние два года дела шли не очень хорошо, и многие суда простаивали в порту. Они не приносили прибыли, а каждый год приходилось платить огромные налоги государству. Чтобы избежать убытков, семья Ван сдавала простаивающие корабли в аренду другим бизнесменам, превращая их в плавучие гриль-рестораны и отели.

Солнце клонилось к закату, море сверкало, а в глубинах таилась неизвестность.

Гу Сяотянь сидел на диване, его взгляд неотрывно следил за Ли Шианом, который стоял на краю палубы и любовался видом.

Он думал: «А что, если этот парень упадёт и утонет? Наверное, не утонет, максимум потеряет сознание...»

Но его взгляд, казалось, имел совсем другое значение для окружающих.

Гэн Цзе, преодолевая смущение, подошёл к Ли Шиану, оказавшись в поле зрения Гу Сяотяня, и толкнул его.

— Эй, почему Гу Сяо так пристально на тебя смотрит? И ещё предложил тебе сесть в его машину?

Ли Шиан продолжал смотреть вдаль, словно слова Гэн Цзе не имели для него значения.

— Откуда мне знать.

— Как это — откуда тебе знать! — Гэн Цзе был поражён, ведь Ли Шиан всегда играл роль стратега в их компании. Любую проблему он мог решить с лёгкостью. Гэн Цзе не раз был ему обязан и искренне восхищался им.

Ли Шиан вздохнул, чувствуя себя крайне неловко из-за наивности Гэн Цзе.

— Ладно, объясни мне тогда.

Гэн Цзе, не склонный к сложным размышлениям, высказал своё простое предположение.

— Может, ты сегодня в игре затмил его, и он затаил обиду? Хочет найти момент, чтобы столкнуть тебя в море?

— Брат... Мы же взрослые люди. Кому, кроме тебя, важны победы и поражения?

Гэн Цзе задумался и согласился.

— Тогда остаётся только одно: Гу Сяо... он влюбился в тебя!

Ли Шиан замер, а затем, с трудом сдерживая смех, спросил:

— Гэн Цзе, что заставило тебя думать так по-гейски?

— Эй, не думай, что я не понял твоей насмешки. Мой вывод основан на фактах. Помнишь, когда мы играли в баскетбол с той школой, после матча к тебе подошёл парень и признался в любви?

— Ну и что?

— Он сказал, что влюбился в тебя, увидев, как ты играешь. Потом долго за тобой ухаживал, постоянно так же пристально на тебя смотрел. — Гэн Цзе даже попытался изобразить тот взгляд, после чего сам вздрогнул. — Как-то неприятно.

Ли Шиан поправил волосы, растрёпанные морским ветром, и, обернувшись, прислонился к перилам, глядя прямо на Гу Сяотяня.

— Ты думаешь, что Гу Сяо смотрит на меня так же неприятно?

— Нет, — Гэн Цзе подумал и серьёзно добавил:

— Гу Сяо — человек, который не показывает своих эмоций. Мой отец говорил, что сильные люди обычно такие. Ты не можешь понять, что они думают.

— Тебе стоит меньше читать детективов. Ладно, иди, занимайся своими делами.

Хотя Ли Шиан быстро отмахнулся от Гэн Цзе, его слова всё же засели у него в голове.

Весь вечер он незаметно наблюдал за Гу Сяотянем, и их взгляды встречались более чем в восьмидесяти процентах случаев.

К одиннадцати часам вечера вечеринка подходила к концу. Завтра была суббота, и все решили переночевать на корабле, а утром отправиться на яхте в море. Гу Сяотянь не возражал.

Он был уверен, что самое позднее к завтрашнему полудню с Ли Шианом обязательно что-то случится.

Обстановка на корабле была не такой, как в отеле. Даже если каюты были роскошными и просторными, лёжа в постели, можно было слышать гул работающих машин. Гу Сяотянь долго ворочался, прежде чем уснуть, и спал беспокойно, видя тяжёлый сон.

Ему снилось, что он вернулся в свой мир и пытался найти дорогу домой, но не мог вспомнить, как туда добраться. Он бежал сквозь туман, пока не нашёл маму. Он бросился к ней в объятия, плача и говоря, как сильно по ней скучал.

Мама погладила его по голове, смеясь, что он ведёт себя как ребёнок и никогда не повзрослеет.

— Я уже взрослый.

— А сколько тебе лет?

Гу Сяотянь начал считать на пальцах, но никак не мог правильно сосчитать. От напряжения он проснулся.

Глядя на хрустальную люстру на потолке, он сразу понял ответ.

Тридцать два.

Ещё три года, и он покончит с собой, дожив до тридцати пяти.

Но эти три года он должен прожить счастливо.

В конце лета солнце вставало позже. Гу Сяотянь проснулся как раз на рассвете.

Монотонный шум волн и порывы ветра заставили его дрожать, хотя на нём была только рубашка. Он смотрел на море, где уже появились первые лучи солнца, и решил потерпеть, ведь это займёт не больше десяти минут.

В ожидании мягкие лучи постепенно окрашивали синее море в красный цвет, освещая тёмное небо. Солнце, словно освободившись от оков моря, поднималось всё выше, становясь всё ярче. Гу Сяотянь вдруг вспомнил, что в той книге Гу Сяотянь и Ли Чэньси тоже наблюдали рассвет на море. Гу Сяотянь сравнил себя с одиноким солнцем, а Ли Чэньси — с первыми лучами рассвета.

Хотя он презирал романтическую линию этой книги, сейчас он не мог отрицать, что это сравнение было красивым.

— Так рано встал?

Раздался голос Ли Шиана, и в тот же миг на плечи Гу Сяотяня легло тёплое одеяло, согревая его и прогоняя холод.

Гу Сяотянь повернул голову и удивлённо посмотрел на Ли Шиана, стоящего справа от него. Тот сжал губы, но в глазах его светилась улыбка, как у скромного и простого парня.

— Береги себя, не простудись.

— Ты... тоже рано встал.

— Я всегда просыпаюсь в это время. — Ли Шиан поднял телефон и сделал снимок «Рассвета на море», после чего показал его Гу Сяотяню. — Как тебе?

Прожив долгое время в роскоши, Гу Сяотянь развил в себе критический взгляд. Он оценил фотографию самым строгим образом.

— Средне.

Ли Шиан выглядел расстроенным, но быстро взял себя в руки. Он провёл пальцем по экрану и,

как ребёнок, с надеждой спросил:

— А эта?

Гу Сяотянь невольно наклонился, чтобы рассмотреть фотографию, и через некоторое время холодно произнёс:

— Удали.

— Извини... Я не должен был снимать тебя без разрешения... — Увидев, что Гу Сяотянь расстроен, Ли Шиан покорно извинился и удалил фотографию, на которой был запечатлён его одинокий и уязвимый силуэт на фоне рассвета.

Но выражение лица Гу Сяотяня не смягчилось. Он сбросил одеяло и сунул его в руки Ли Шиана, не сказав ни слова, и ушёл.

...

Накануне все, кроме Гу Сяотяня, выпили немало. Хотя они не были настолько пьяны, чтобы не встать, но проспали до полудня.

На яхте они отправились в море уже после двенадцати часов дня.

С Ли Шианом ничего не случилось, даже царапины на пальце не было.

Сяотянь-гэгэ: «Почему он ещё не лишился конечностей?»

[Когда мне было шестнадцать, я какое-то время жил в старом доме семьи Гу в городе Н. Этому дому было больше ста лет, летом там было полно комаров и густой растительности. У стены росло несколько грушевых деревьев, и одна девочка каждый день приходила собирать груши. Я застал её дважды, она сильно испугалась, но, увидев, что я не ругаюсь, на следующий день снова пришла с радостью. Однажды она упала со стены, ударилась головой и чуть не ослепла.]

<http://bllate.org/book/16197/1453349>